

7. Савкина, С. В. Электронные выставки библиотек: научно-методическое и технологическое обеспечение создания и оценка качества : автореф. дис., канд. пед. наук : 05.25.03 / С. В. Савкина ; Кемер. гос. ун-т культуры и искусств. – Челябинск, 2013. – 25 с.

8. Федотова, Н. М. Виртуальная выставка как средство реализации культурной функции библиотеки [Электронный ресурс] / Н. М. Федотова // Litera. – 2021. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-vystavka-kak-sredstvo-realizatsii-kulturnoy-funktsii-biblioteki>. – Дата доступа: 29.11.2022.

Панченко Н.Э., студент 105 группы
дневной формы обучения

Научный руководитель – Васюк Т.И., доцент

ПРУЖАНЫ КАК ГОНЧАРНЫЙ ЦЕНТР БЕЛАРУСИ XX ВЕКА

История гончарства на Пружанщине насчитывает минимум пять столетий, если учитывать данные из письменных источников. Однако, гончарством в этом регионе начали заниматься значительно раньше.

Нашими предками в околицах современного г. Пружаны (районный центр в Брестской области) были найдены неисчерпаемые запасы глины высокого качества. Наверное, это и поспособствовало бурному развитию гончарного дела, которым занимались почти в каждом городском доме. Город стал своеобразным центром кафельного творчества и выпуска черной глиняной посуды ещё при королеве польской и великой княгине литовской Анне Ягелонце, которая на тот момент владела Пружанами (2-я пол. XVI в.) Доказательством того, что гончарство имеет древние корни можно считать очень высокий уровень этого ремесла в XIX в. В разных географических и статистических справочниках XIX – первой половины XX вв., можно увидеть, что пружанские гончары упоминаются в них даже тогда, когда

ничего не говорится о других крупных центрах керамического творчества Западной Беларуси – Городной, Кобрине, Порозово.

Гончарное дело в Пружанах было очень популярным – в начале XX века здесь существовало около 100 дворов, где гончары работали над созданием разнообразной посуды. К 1939 году здесь трудилось около 60 гончаров. К сожалению, после Великой Отечественной войны гончаров в Пружанах осталось лишь 10, среди которых хотелось бы отметить: Михаила и Антона Токаревских, Иосифа и Михаила Веркевичей, Антона Боханкевича, Николая Колбышевского, Михаила Жуковского – это в основном мастера, чьи потомки с давних времён занимались гончарством. Известны они были далеко за пределами Пружанского района.

Особенным уважением пользовался потомственный гончар Антон Токаревский, предки которого возглавляли объединения гончаров города еще в XIX в., а может и в более ранние времена. Всю свою нелегкую жизнь он провел в каждодневном труде. Он постоянно лепил и обжигал массу разнообразной посуды – и чернолощеной, и светлой, и глазурованной. Его посуда не только участвовала во всесоюзных и республиканских выставках народного творчества, но и пользовалась спросом у обычного сельского потребителя. Мастер привозил свою посуду на базар на собственной лошади. Его товар был знаменит на всю округу благодаря своей красоте и прочности. Семья потомственных гончаров Токаревских издавна славилась своим мастерством. Отец его, Михаил Токаревский, прожил до 110 лет, у него он и научился этому делу. Постигать само гончарство он начал еще с десяти лет [1, с. 408]. Отметим, что самостоятельно работать Антон Токаревский начал с 1922 года. Глиняное тесто месил предварительно ногами, затем руками, а вытачивал горшки, кувшины на ножном гончарном кругу. Зимой сушка и обжиг глины происходил в доме, в специальной печи, а летом во дворе, в горне. Мастер самостоятельно заготавливал глину и дрова для обжига. Для разных целей использовал разную глину. В двенадцати километрах от Пружан добывали жирную, железистую глину,

которую использовали для черной керамики. На болото ездили за тощей глиной, для светлой керамики. У каждого вида глины есть свои преимущества и недостатки. Для чернолощеной керамики следует использовать жирную глину из-за содержания в ней железистых соединений благодаря чему черепок становится менее водопроницаемым, но зато посуда из этой глины с большей легкостью трескается во время обжига. Больше примесей песка содержится в тощей глине, это делает ее менее податливой во время вытягивания формы на круге, черепок ее более порист, а поверхность изделия после обжига гораздо шершавее.

Горн (печь для обжига) у Токаревского был построен во дворе, круглый, закрытый (выкопан в земле и землей засыпан), вертикальный, в топочной камере опорный столб («слуп») делит топку на отсеки («слеса»). Отметим, что такие виды горнов типичны для южного региона Беларуси. Подготавливая очередную партию чернолощеной керамики (обычно в печь загружается до трехсот изделий), мастер вначале вытачивал форму на круге. После того как мастер дал посуде слегка подсохнуть, он прочерчивал отполированным кремнем орнамент, тем самым оставляя на матовой поверхности блестящие линии. Остывала посуда в печи около двух суток, затем мастер вынимал уже вполне готовую посуду бархатисто-черного цвета с лощеным орнаментом, приобретающим металлический отблеск. Благодаря зоркому глазу, и чуткости пальцев, и выверенному многовековой традицией чувству пропорциональных соотношений, гончар превосходно ощущал форму и пластику объема.

Для белорусского народного творчества характерна прежде всего пластика, простота и лаконизм формы, а не цвет и изощренность декора. Ассортимент гончарной посуды, создаваемой Токаревским, в основе своей был тем же, что и бытовал в белорусской деревне и пятьдесят, и сто, и двести лет тому назад. Агенты Варшавского Общества помощи народным промыслам в 30-е годы XX в. производили закуп произведений пружанского народного мастера, чьи работы потом шли на продажу в Польшу [2, с. 227].

О великом даре и каждодневном труде Токаревского можно судить по его мягкому изяществу формы, по непринужденной простоте, с какой прикреплена к тулову упругая ручка из обыкновеннейшего валика глины.

Таким образом, «визитной карточкой» Пружанщины можно назвать черно-глянцевую задымленную посуду. С помощью декора из вертикальных и косых линий, ромбической сетки, параллельных прямых линий мастера подчеркивали форму посуды. Перед обжигом гончар камешком или костью аккуратно выводил на поверхности посуды узоры. Затем некоторое время такая посуда сушилась и после этого клалась в чуть разогретую печь на 6 – 8 часов. Когда наступал определенный момент, и глина приобретала коричнево-красный цвет, мастер бросал в топку зажженные смолистые сосновые или еловые ветки и закрывал все отверстия в печи. После такой обработки, созданные гончаром «кружева» на глине становились блестящими, как будто металлические, и они эффектно выделялись на матово-черном фоне посуды [3, с. 433].

В Пружанах производили на протяжении столетий еще и глазурованную посуду, и кафель, но правда не в таких больших объемах, как задымленную керамику, которая в свою очередь принесла широкую известность местным ремесленникам. Глазурь для гончарных изделий, основным компонентом которой был свинец, использовалась местными ремесленниками обычно коричневого (когда добавляли железную окалину – «дзындру»), зелёного (добавляли окись меди – «зелёнку») или синего цвета.

Важно отметить, что пружанские керамические изделия XIX – XX вв. хранятся в наше время в музеях различных городов Беларуси и за рубежом – в Пружанах (более 30 единиц), Бресте, Минске, Москве, Берлине, Монреале, Париже и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Токаревский Антон Григорьевич // Регионы Беларуси : энциклопедия : в 7 т. Минск, 2009. Т. 1, кн. 2.

2. Такарэўскі Антон Рыгоравіч / Я. М. Сахута // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. Мінск, 1987. Т. 5.

3. Раманюк, М. Антон Такарэўскі — народны майстар / М. Раманюк // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Пружанскага раёна. Мінск, 1992.

Паращенко В.В., студент 402 группы
дневной формы обучения

Научный руководитель – Шелупенко Н.Е.,
кандидат культурологии

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Использование информационно-коммуникационных технологий является одним из эффективных средств развития сферы культуры. Информационно-коммуникационные технологии способствуют максимизации распространения культурных благ, позволяют минимизировать затраты временного, финансового и кадрового ресурсов при организации деятельности учреждений культуры. Также применение информационно-коммуникационных технологий в сфере культуры служит инструментом внешней культурной политики.

Во «Всемирном докладе по коммуникации и информации», подготовленном ЮНЕСКО, эксперты отмечают важность включения данных технологий в сферу культуры. Их внедрение должно быть обеспечено как технологическим путем, так и методически, – путем разработки методологических принципов использования представленных технологий [1, с. 9].

Несмотря на широкое распространение данных технологий, в научной литературе нет единого определения понятия «информационно-коммуникационные технологии». Информационно-коммуникационные